

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

YOUTH PARLIAMENTARISM IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE: CONCEPTUAL ANALYSIS

Н. А. Барышная,
Высшая школа государственного
управления, Балаковский филиал
РАНХиГС, г. Балаково
socis64@gmail.com

N. Baryshnaya,
Higher School of Public
Administration, Balakovo branch of
RANEPA, Balakovo

Н. А. Самохвалов,
Балаковский филиал РАНХиГС,
г. Балаково
nikolai-samokhvalov@yandex.ru

N. Samokhvalov,
Balakovo branch of RANEPA,
Balakovo

Вопросы исследования аспектов социально-политического явления «молодежный парламентаризм» находятся в фокусе интенсивного изучения в рамках отечественного социогуманитарного знания на протяжении последних пятнадцати лет. Подобное положение дел можно объяснить рядом взаимосвязанных обстоятельств.

Во-первых, молодежь органами государственного управления рассматривается в рамках реализации внутривнутриполитического курса России как фундаментальная движущая сила модернизации социальных и политических процессов в силу специфических характеристик, которые присущи исключительно этой особой социально-демографической группе.

Во-вторых, молодежный парламентаризм способен стать основной моделью прямого взаимодействия между молодежью и органами государственной власти в России на федеральном и региональном уровнях, в муниципальных образованиях, а также технологией включения представителей молодого поколения в число непосредственных акторов социально-политических процессов в Российской Федерации.

В-третьих, несмотря на наличие ряда исследований отдельных аспектов молодежного парламентаризма, в научно-экспертной среде России отсутствуют научные труды, которые были бы посвящены комплексному и всестороннему изучению данного социально-политического института.

В этой связи проанализирован молодежный парламентаризм России на современном этапе

Ключевые слова: государство; молодежь; политика; парламент; представительство; власть; органы государственной власти; управление; государственная молодежная политика; молодежный парламентаризм; молодежный парламент

The research of various aspects of such a socio-political phenomenon as “youth parliamentarism” has been a constant focus of intensive study within the framework of national socio-humanitarian knowledge for the past fifteen years. According to the authors, this state of affairs can be explained by a number of interrelated circumstances.

First, young people are considered a part of the Russia’s domestic policy implementation by public authorities as well as a fundamental driving force for the modernization of social and political processes in the medium and long term due to specific characteristics that are unique to them as a special socio-demographic group (social, labour and migration mobility, ability to adapt as quickly as possible to changing environmental conditions, the highest degree of readiness to improve and comprehend new things, and others).

Secondly, it is youth parliamentarism that can become the main model of direct interaction between young people and public authorities in RF at the Federal, regional and municipal levels, as well as a technology for including representatives of the younger generation among the direct actors of socio-political practices in the.

Thirdly, despite the existence of a number of studies on certain aspects of youth parliamentarism in the scientific and expert environment in Russia, there is clearly a lack of works devoted to a complex and comprehensive study of this Institute.

Taking into account the above mentioned, the authors have attempted to analyze the youth parliamentarism of Russia at the present stage in the most conceptualized form, without paying special attention to any specific characteristic of this phenomenon

Key words: state; youth; politics; parliament; representation; state youth policy; youth parliamentarism; youth parliament

Введение. Молодежный парламентаризм представляет собой относительно новую практику реализации молодежных инициатив в российском социуме и политическом пространстве. В современных социально-политических условиях молодежный парламентаризм выступает в качестве оптимальной модели прямого взаимодействия между органами государственного управления различного уровня и представителями молодого поколения России. Это во многом определяет научно обоснованное внимание к молодежному парламентаризму в отечественном социально-гуманитарном знании.

Проанализировав существующие точки зрения на молодежный парламентаризм, приходим к выводу, что существенным препятствием в комплексном изучении молодежного парламентаризма представляется отсутствие единого комплексного исследовательского подхода.

Объектом исследования выступает молодежный парламентаризм как социально-политическое явление.

Предмет исследования – конкретные измерения, модели молодежного парламентаризма в Российской Федерации и наднациональной плоскости на современном этапе.

Цель исследования – концептуальный анализ молодежного парламентаризма как неотъемлемого элемента системы реализации государственной молодежной политики.

Для достижения заявленной цели необходимо разрешить следующий круг взаимосвязанных задач:

- проанализировать существующие подходы к изучению молодежного парламентаризма в отечественном социально-гуманитарном знании;

- обозначить основные этапы становления и развития молодежного парламентаризма в России;

- определить существующие измерения и действующие практики молодежного парламентаризма.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования со-

ставил институциональный подход, который позволил рассмотреть место и роль молодежного парламентаризма в современных социально-политических реалиях Российской Федерации. Методика исследования строилась с применением совокупности общенаучных методов, главным образом, сбора, анализа и синтеза материала. Кроме того, в исследовании применены классические научные методы индукции и дедукции, представляющие возможность построения прямой логической взаимосвязи от общего к частному и в обратном направлении.

Результаты исследования и их обсуждение. Существующий спектр исследований молодежного парламентаризма осуществляется в нескольких ракурсах.

Первый ракурс ориентирован на анализ наиболее общих аспектов становления и развития молодежного парламентаризма, исторической ретроспективы и актуального состояния. В частности, подтверждением сказанного выступает анализ обобщенных характеристик молодежного парламентаризма, в числе которых: формирование молодежного парламентаризма в странах СНГ и России, молодежный парламентаризм в процессе политической модернизации современной России, современное молодежное парламентское движение РФ [1; 8; 14].

Второй ракурс изучения молодежного парламентаризма посвящен региональным особенностям построения моделей молодежного парламентаризма и их дальнейшего функционирования. Построению и деятельности молодежных парламентов в субъектах Российской Федерации посвящены работы О. В. Леонтьевой, К. В. Фадеева [5], Г. С. Лопаткина [6], И. М. Прядкиной [8], А. В. Шаропова [12] и др.

Третий ракурс рассматривает молодежный парламентаризм в качестве неотъемлемой составляющей в рамках целостного государственного механизма по формированию в молодежной среде позитивного тренда национальной идентичности, политики памяти, политического участия и других фун-

даментальных положений государственной власти в России. В контексте сказанного необходимо указать на работы следующих авторов: И. Н. Гуковой [3], С. В. Ильина [4], М. Юшина [13] и др.

Таким образом, определены три базовых ракурса, получивших наибольшее распространение среди исследователей и составляющих основу осмысления молодежного парламентаризма в социогуманитарном знании. Суммируя названные подходы к изучению молодежного парламентаризма, следует дать собственную трактовку данного понятия ввиду отсутствия общепринятого его толкования в научном поле и нормах законодательства. Наиболее удачным с методологической точки зрения представляется определение молодежного парламентаризма как четко структурированной системы представительства прав и интересов молодого поколения в качестве специфической социально-демографической группы общества. Деятельность системы регулируется, с одной стороны, органами государственного управления, с другой – правилами, принятыми относительно структурной организации молодых граждан, выполняющих консультативно-совещательные функции.

Создание систем молодежного парламента не может быть осуществлено в хаотичном порядке, существует комплекс базовых требований, к которым относятся:

- формирование на базе законодательного (представительного) государственного органа, непосредственная координация деятельности данным госорганом;
- наличие консультативного и совещательного статуса;
- отсутствие зависимости от исполнительных органов власти;
- ведение деятельности на постоянной основе;
- соблюдение принципа выборности;
- создание единой иерархической структуры управления;
- ведение работы по созданию рекомендательных материалов для законодательных (представительных) органов власти при наличии действенных механизмов для их представления [10].

Появление молодежного парламентаризма в России имеет свои социально-исторические особенности. В 1990-е гг. в стране возник кризис в социальном управлении

молодежью, ранее занимаемой комсомольскими организациями. Важным шагом к решению данного вопроса стало создание системы молодежного парламентаризма, где молодежь, активно взаимодействуя с законодательной и исполнительной властью, де-факто имела право представлять свои интересы. Закрепление прав молодежи в осуществлении общественной деятельности произошло с принятием в 1991 г. закона «Об общественных объединениях и организациях». Нормативно-правовая база молодежного парламентаризма в России начала логически выстраиваться с начала 2000-х гг. [2].

В истории развития системы молодежного парламентаризма в России можно выделить несколько основополагающих этапов.

1. Начало 1990-х гг. – 2002 г. – становление и развитие молодежного парламентаризма осуществляется разрозненно в определенных субъектах с учетом региональной культурно-исторической специфики, при этом отсутствует синхронизированная общегосударственная система.

2. 2003–2006 гг. — начальное становление модели молодежного парламентаризма в России на общегосударственном уровне с едиными требованиями к процессу формирования молодежных парламентов и ожиданий от его заверения.

3. 2006 г. – настоящее время. Данный период представляет собой современный этап совершенствования системы молодежного парламентского движения.

Результат функционирования системы отечественного молодежного парламентаризма видится нам в двух основных плоскостях. Первая плоскость выражается в разработке и последующем эффективном практическом применении модели молодежного парламентаризма в качестве одной из высокоэффективных практик реализации государственной молодежной политики в РФ. Сущностная характеристика второй плоскости видится в «привлечении представителей молодого поколения к участию в работе властных структур», как указано в Инструктивном письме Минобразования РФ от 24 апреля 2003 г. № 2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации».

Генезис системы российского молодежного парламентаризма в своем актуальном состоянии представлен тремя измерениями.

1. Федеральное измерение. В данном контексте представительные молодежные структуры создаются при федеральных органах государственного управления, например, Молодежный парламент при Государственной Думе РФ.

2. Региональное измерение. В рамках регионального измерения представительные молодежные структуры образуются в рамках юрисдикции органов государственного управления субъектов Российской Федерации, например, Молодежный парламент при Саратовской областной Думе и др.

3. Местное измерение. В данном случае представительные молодежные структуры формируются при органах, входящих в структуру органов местного самоуправления [9].

Сложилась практика организации и деятельности молодежного парламента на наднациональном уровне, куда входят следующие структуры:

- Молодежный совет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Целью Молодежного совета ШОС является сотрудничество и обмен опытом представителей молодого поколения стран ШОС, которое смогло бы обеспечить преемственность политики организации и способствовать реализации ее исторического предназначения;

- Молодежная палата при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России. Датой начала ее деятельности следует считать 16 декабря 2017 г., когда постановлением Парламентского Собрания принято решение о создании молодежной палаты. В 2018 г. утверждено положение о молодежной палате. В рамках установочного заседания решен ряд организационных вопросов, а именно: избраны руководители молодежной палаты, разработан и утвержден план работы и предложения по формированию комиссий и регламенту молодежной палаты. Молодежная палата при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России является совещательным и консультативным органом. Основными целями и задачами палаты являются:

- вовлечение молодых парламентариев и молодежи Беларуси и России в процесс строительства союзного государства;

- содействие деятельности Парламентского Собрания Союза Беларуси и России в области регулирования прав и законных интересов молодежи;

- координация взаимодействия молодежных организаций, активной молодежи Беларуси и России.

Заключение. В качестве одного из приоритетных направлений реализации государственной молодежной политики в рамках системы молодежного парламентаризма России выступает привлечение молодежи к процессу разработки и принятия конкретных решений в социально-политической сфере на федеральном и региональном уровнях. Для местного самоуправления важны накопление и систематизация интересов и запросов представителей молодого поколения, формирование национально-государственной идентичности и позитивного имиджа политики памяти, патриотическое воспитание, политическое участие молодежи, формирование гражданского общества в целом и др.

Под термином «молодежный парламентаризм» следует понимать четко структурированную систему представительства прав молодого поколения как специфической социально-демографической группы общества, действия которой регулируются, с одной стороны, органами государственного управления, с другой – рядом правил, принятых организацией.

Молодежный парламентаризм в масштабах России представлен тремя измерениями: федеральным, региональным и местным. Кроме того, следует учитывать наличие моделей молодежного парламентаризма на надгосударственном уровне.

Нерешенным вопросом в сфере качественного совершенствования и развития системы молодежного парламентаризма в Российской Федерации остается отсутствие единого базового нормативно-правового акта на федеральном уровне, который в своих положениях закрепил бы требования к унифицированной общероссийской модели молодежного парламента. В частности, подобный нормативный правовой акт возможен в форме Федерального закона «О молодежном парламентаризме в России», содержащего требования к порядку формирования молодежного парламента, молодым парламентариям, формам деятельности молодежного представительного органа, механизмам взаимодействия с органами государственного управления, общественными объединениями и организациями и др.

Список литературы

1. Бирюков Д. М., Гаврилов А. Д. Молодежный парламентаризм в процессе политической модернизации современной России // Мир современной науки. 2017. № 6. С. 50–52.
2. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под ред. С. Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.
3. Гукова И. Н. Роль молодежного парламентаризма в развитии общественно-политической активности молодежи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. № 1. С. 169–174.
4. Ильин С. В. Молодежный парламентаризм как одна из форм проявления политического участия молодежи // Научное и образовательное пространство: сб. ст. Чебоксары: Интерактив плюс, 2018. С. 23–25.
5. Леонтьева О. В., Фадеев К. В. Молодежный парламент Томской области как элемент формирования гражданского общества // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2008. № 24. С. 104–107.
6. Лопаткин Г. С. Роль молодежного правительства и молодежного парламента Свердловской области в процессе реализации молодежной политики // Экономика и социум. 2017. № 9. С. 210–214.
7. Миралиен К. А. Формирование молодежного парламентаризма в странах СНГ и России: практика, проблемы и перспективы // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2016. № 3. С. 129–143.
8. Прядкина И. М. Участие молодежного парламента Воронежской области в региональной политике // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. № 2. С. 11–12.
9. Самохвалов Н. А. Модели молодежного представительства как форма повышения участия молодежи в общественно-политической жизни российского государства // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 2. С. 22–26.
10. Тумуров Ж. Т. Молодежный парламентаризм как политическое явление // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 10. С. 32–37.
11. Тюличкина А. В. Современное молодежное парламентское движение РФ // Выборы: теория и практика. 2016. № 2. С. 37–40.
12. Шарапов А. В. Изменение нормативно-правовой базы молодежных парламентов в Алтайском крае // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2009. № 3. С. 22–24.
13. Юшин М. Молодежный парламентаризм и формирование идентичности // Обозреватель – Observer. 2007. № 7. С. 26–35.

References

1. Biryukov D. M., Gavrilov A. D. *Mir sovremennoy nauki* (World of modern science), 2017, no. 6, pp. 50–52.
2. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: sotsialno-psikhologicheskiye osnovaniya i tehnologii realizatsii* (State youth policy in Russia: socio-psychological foundations and implementation technologies) / ed. S. Yu. Popov. Moscow: Akvilon, 2019. 448 p.
3. Gukova I. N. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* (Scientific reports of the Belgorod State University), 2014, no. 1, pp. 169–174.
4. Ilyin S. V. *Nauchnoye i obrazovatelnoye prostranstvo: sb. st.* (Scientific and educational space: collected articles). Cheboksary: Interactive Plus, 2018, pp. 23–25.
5. Leontiev O. V., Fadeev K. V. *Dnevnik Altayskoy shkoly politicheskikh issledovaniy* (Diary of the Altai School of Political Studies), 2008, no. 24, pp. 104–107.
6. Lopatkin G. S. *Ekonomika i sotsium* (Economics and Society), 2017, no. 9, pp. 210–214.
7. Miraliyon K. A. *Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk* (Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of social sciences), 2016, no. 3, pp. 129–143.
8. Pryadkina I. M. *Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsialnogo upravleniya* (Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management), 2019, no. 2, pp. 11–12.
9. Samokhvalov N. A. *Aktualnyye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo* (Actual problems of the present: science and society), 2016, no. 2, pp. 22–26.
10. Tumurov Zh. T. *Vestnik Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal), 2013, no. 10, pp. 32–37.
11. Tyulichkina A. V. *Vybory: teoriya i praktika* (Elections: theory and practice), 2016, no. 2, pp. 37–40.
12. Sharapov A. V. *Altayskiy vestnik gosudarstvennoy i munitsipalnoy sluzhby* (Altai Bulletin of the State and Municipal Service), 2009, no. 3, pp. 22–24.
13. Yushin M. *Obozrevatel – Observer* (Observer), 2007, no. 7, pp. 26–35.

Коротко об авторах

Барышная Наталия Александровна, канд. полит. наук, д-р социол. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления (Высшая школа государственного управления), Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Балаково, Россия. Область научных интересов: политические процессы, институты, технологии, правовые аспекты государственного управления
socis64@gmail.com

Самохвалов Николай Александрович, старший преподаватель кафедры правового обеспечения управления, Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Балаково, Россия. Область научных интересов: политические процессы, институты, технологии, правовые аспекты государственного управления.
nikolai-samohvalov@yandex.ru

Briefly about the authors

Natalia Baryshnaya, candidate of political sciences, doctor of sociological sciences, professor, Legal foundation of the Public Administration department (Higher school of public administration), Balakovo branch of RANEPА, Balakovo, Russia. Sphere of scientific interests: political processes, institutions, technology, legal aspects of governance

Nikolay Samokhvalov, senior lecturer, Legal Foundations of Public Administration department, Balakovo branch of RANEPА, Balakovo, Russia. Sphere of scientific interests: political processes, institutions, technology, legal aspects of governance

Образец цитирования

Барышная Н. А., Самохвалов Н. А. Молодежный парламентаризм в России на современном этапе: концептуальный анализ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 42–47. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-4-42-47.

Baryshnaya N., Samokhvalov N. Youth parliamentarism in Russia at the present stage: conceptual analysis // Transbaikalian State University Journal, 2020, vol. 26, no. 4, pp. 42–47. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-4-42-47.

Статья поступила в редакцию: 27.02.2020 г.
Статья принята к публикации: 28.03.2020 г.